

1. Конева А. В. Креативное и социальное воображение в мире моды / А. В. Конева // Вестник Балтийского федерального университета имени И. Канта. — 2011. — Вып. 12. — С. 122–130.
2. Петров В. М. Параметры женской привлекательности / В. М. Петров // Искусство в контексте информационной культуры. Проблемы информативной культуры. — М. : Смысл, 1997. — Вып. 4. — С. 180–198.
3. Секацкий А. К. Гламурная цивилизация и ее авангард / А. К. Секацкий // Философские науки. — 2010. — № 10. — С. 20–29.
4. Уилсон Э. Облаченные в мечты: мода и современность / Элизабет Уилсон ; [пер. с англ. Е. Демидовой, Е. Кардаш, Е. Ляминой]. — М. : Новое литературное обозрение, 2012. — 288 с.
5. Фокс К. Наблюдая за англичанами. Скрытые правила поведения / Кейт Фокс ; [пер. с англ. И. П. Новоселецкой]. — М. : РИПОЛ-классик, 2008. — 512 с.

Сайфудинова Е. В.

Отражение концепции «гибкого» общества Зигмунта Баумана в современных исследованиях молодежных ценностей

Рассматривая молодежь как одну из стремительно развивающихся социальных групп, исследователи — как философы, так и социологи — часто обращают внимание на то, что в социальной структуре общества именно молодежные группы дают различные варианты инновационных стратегий поведения и новых способов развития, именно молодые люди приносят в общественную структуру иное отношение к труду, профессии, творчеству, свободе.

Изучая выбранные молодыми людьми профессии, отношение к творчеству в выбранной профессии, мы можем совершенно четко уловить тенденции сегодняшнего развития — это новое отношение к труду через творчество [2, с. 95]. Это не поиск творческого начала как антитеза выполнения работы по заданным правилам, это скорее отношение к труду как процессу, в рамках которого труд мо-

жет являться и свободным волеизъявлением человека, и процессом занятости индивида. При этом в тех же исследованиях отношения молодежи к профессиональной деятельности как молодые люди, так и девушки вопрос использования творчества откладывают на все более поздний период своей карьеры. Столь противоречивое отношение к творчеству: с одной стороны — стремление к нему в профессиональной деятельности, а с другой — перенос его на более поздний этап карьеры, показывает нам избегание молодыми людьми, а если посмотреть на общество в целом, то и другими возрастными категориями, труда и профессиональной деятельности во вчерашних их проявлениях — наличия практически пожизненного места работы, единственную выбранную профессию, а, зачастую, и наследование ее (или ее усовершенствованных вариантов) из своего социального круга, от родителей и близких [2, с. 96]. Молодых людей больше интересуют результаты (последствия) труда — полученная заработная плата, свободное время, эмоциональное состояние, и, судя по существующим сегодня среди молодежи тенденциям, если все это можно получить без профессиональной деятельности, то такая позиция тоже вполне устраивает парней и девушек. Поэтому они последние несколько десятков лет переживают поляризацию отношения к карьере, и наконец-то смогли выбраться из попыток посвятить себя и семье, и карьере одновременно, и полностью сосредоточиться на профессиональной деятельности как средстве самореализации и самосовершенствования. Такая позиция и ведет к росту случаев выбора молодыми людьми именно творческих профессий: с одной стороны, как способа избежать рутины и правил, а с другой стороны, творче-

ская профессия выступает как средство самореализации. Не стоит забывать и о другом выбираемом молодыми людьми средстве самореализации: должностной карьерный рост — стремление к занятию более престижной и высокой должности, которые обеспечивают тот же результат профессиональной карьеры — доход, свободное время, эмоциональное состояние, а в дополнение к ним и самореализацию. Обеспечивает ее (самореализацию) и более сложный путь — раскрытие интеллектуальных способностей и последующее достижение высокого общественного положения [3, с. 91].

Механизмы формирования ценностных ориентаций молодых людей взаимосвязаны с общественной структурой, связаны со стратификационной позицией индивида, собственно, она (позиция в социальной структуре) и диктует индивиду поддерживаемые им ценности. Общественное развитие как социальное явление стало производной для профессиональной деятельности, образования и вознаграждения, получаемыми индивидом. Дуалистичность этого высказывания позволяет не только самим индивидам формировать общественную структуру, но и обществу создавать социализирующие пути для создания ценностных ориентаций для индивидов, находящихся в различных социальных группах. Факторы социализации при этом формируются в разных группах в зависимости от групп, где они возникли, оказывают различное влияние на индивидов — консервативное или развивающие. Социализация через семью становится консервативной, передавая молодым людям правила и устои вчерашнего дня, социализация через общество (СМИ, институт профессионального образования и т. д.) дает бо-

лее гибкие установки, которые передают молодым людям более мягкие правила сегодняшнего дня. По мере развития цивилизации (самого общества) все больше факторов социализации начинают относиться к естественной природной данности — семья, близкие, друзья, социальное окружение. И они же становятся факторами жесткой иерархической структуры. Новые факторы социализации, возникающие в процессе развития, создают гибкую новую социализацию, где адаптация (приспособление), формирующая жесткие и консервативные связи, заменяется интериоризацией (развитием внутренних установок), оставляющей возможности для изменений и дальнейшего развития. При этом консервативные факторы не исчезают — они перемещаются в социальные группы, менее мобильные, более устойчивые и более многочисленные. С точки зрения профессиональной принадлежности — это учителя, врачи, сотрудники сфер обслуживания и т. д., с точки зрения организации процесса профессиональной деятельности — это те сферы, где применение творческих аспектов ограничено, и индивид исполняет рутинные, заранее оговоренные, регламентированные процедуры.

В своей последней работе Зигмунт Бауман [1] останавливается на тенденциях развития общественных структур, которые характерны для постмодернистского общества, которое вырастает из жесткой, консервативной, тоталитарной социальной структуры. Характерной чертой нового формирующегося общества является отсутствие (или минимальное присутствие) государственного контроля, что выражается в полной приватизации (передачи в руки индивида) задач и обязанностей развития. Таким образом,

модернізація стає функцією не всього людського роду, а тільки частини індивідів. Фрагментованість і індивідуалізованість цих функцій дозволяє кожному індивіду знайти свій власний варіант дозволених законом розвитку і задовольняючого його запитів і амбіцій. Таким чином, соціальне напруження нескінченного пошуку «справедливого суспільства» перетворюється в пошук індивідом його власних, відрізняючись від інших прав і функцій [1, с. 36]. Суспільство дарує кожному індивіду щастя, а людина вибирає свою індивідуальну модель і образ життя. Таким чином, немає лідерів, немає рамок, немає чітко встановлених правил і необхідності їх дотримуватися, немає програм успіху, немає вимог до індивіду, немає провалів в очікуваннях — всі дії, виконувані індивідом, суворо індивідуальні і глибоко ресурсні (т. к. немає боротьби і опору, що відбирає час і зусилля). Боротьба суспільства і людини стає зайвою, замість протиставлення їх ми можемо говорити про варіант «і це, і те». Суспільство формує індивідів через процес соціалізації, а індивіди формують життя суспільства в процесі реалізації своїх особистих життєвих стратегій. Тенденція до постійно зростаючої індивідуалізації продовжує існувати, при цьому її форми застарівають, тільки стають дійсністю. Індивідуалізація, з точки зору Зигмунда Баумана, — це процес перетворення з «даного» в «знайти», при якому індивід, переживаючи це, бере відповідальність за цей процес на себе, встановлюючи свою автономію де-юре, незалежно від того, чи була вона встановлена де-факто [1, с. 39]. Саме ці прояви нової індивідуалізації (самореалізації) індивідів ми бачимо,

рассматривая современные исследования профессионального выбора молодых людей в Украине. С одной стороны, это подтверждает теоретические выводы Зигмунта Баумана, а с другой стороны, философ только лишь наметил тенденции развития социальных структур в современном обществе, развитие которого по его же собственным заключениям непредсказуемо и хаотично, поэтому следование современным тенденциям означает лишь бег на месте, а то, чему следовать необходимо, чтобы оказаться в будущем, в будущем и будет существовать.

1. Бауман З. Текущая современность / Зигмунд Бауман ; [Пер. с англ. С. А. Комарова; под ред. Ю. В. Асочакова]. — СПб : Питер, 2008. — 240 с.
2. Сайфудинова Е. В. Отношение к труду и профессиональной деятельности молодых людей в конце XX – первых десятилетиях XXI вв. / Е. В. Сайфудинова // Гілея. Збірник наукових праць. — Київ, 2016. — С. 94–99.
3. Сайфудинова Е. В. Трансформация отношения к труду и профессиональной деятельности у студентов одесских ВУЗов в конце XX – начале XXI столетия / Е. В. Сайфудинова // Релігія, релігійність, філософія і гуманітаристика у сучасному інформаційному просторі: національний і інтернаціональний аспекти. Збірник наукових праць (за матеріалами Міжнародної науково-практичної конференції). — Рубіжне—Харків—Київ—Житомир—Баку—Ніш—Зелена Гора, 2014. — С. 89–92.

Кучерук О. А.

Отдаленное присутствие как механизм формирования новой социальной структуры

Речь в первую очередь идет о формировании современного виртуально-коммуникативного пространства, масштабы распространения которого, а также проникновение во все сферы социальных отношений, дают все основания рассматривать данный феномен как наиболее социально-значимое явление постиндустриального